

УДК 94(571.150):32:17.022.1

ББК 63.3(2Рос-4Алт)+66.06

Использование образа В.М. Шукшина в имиджформирующей политике Алтайского края (1976–2021 гг.)

Е.А. Синенко¹, Ю.Г. Чернышов²

¹Алтайский государственный медицинский университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Using the Image of V.M. Shukshin in the Image-forming Policy of the Altai Territory (1976–2021)

Е.А. Sinenko¹, Yu.G. Chernyshov²

¹Altai State Medical University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена изучению использования образа известного писателя, актера, режиссера В.М. Шукшина (1929–1974) при формировании и продвижении региональными властями имиджа Алтайского края. Авторы рассматривают образ В.М. Шукшина в качестве одного из важных элементов персонифицированного имиджа Алтайского края, обозначают место В.М. Шукшина среди других знаковых фигур, ассоциирующихся с регионом. Отмечены противоречивые тенденции в интерпретациях образа писателя, проявившиеся в период со второй половины 70-х гг. прошлого века до настоящего времени. «Выдвижение» В.М. Шукшина как символа Алтайского края произошло во многом «снизу», когда земляки писателя увидели в его героях себя, «чудиков», простых сельских жителей. Дальнейшее включение образа В.М. Шукшина в процесс имиджирования Алтайского края было связано с необходимостью формирования узнаваемого облика региона, и в этом отношении фигура В.М. Шукшина хорошо соответствовала основным критериям, имела узнаваемость и популярность не только в крае, но и далеко за его пределами. В интерпретациях образа писателя периодически сказывалась политическая «конъюнктура»: оценки его колебались от «верного сына партии» до «критика советского режима». Однако в целом сейчас в образе Шукшина слились воедино и образ прекрасной природы Алтая, и представления о простых людях алтайской «глубинки», полных душевности и любви к своей малой Родине.

Ключевые слова: имидж, персонификация, роль личности, региональная идентичность, В.М. Шукшин, история Алтайского края.

The article is devoted to the study of the use of the image of the famous writer, actor, director V.M. Shukshin (1929–1974) in the formation and promotion of the image of the Altai Territory by the regional authorities. The authors consider the image of V.M. Shukshin as one of the important elements of the personalized image of the Altai Territory, designate the place of V.M. Shukshin among other iconic figures associated with the region. Contradictory trends in the interpretation of the image of the writer, which have manifested themselves in the period from the second half of the 70s of the last century to the present, are noted. "Nomination" V.M. Shukshin as a symbol of the Altai Territory happened largely "from below", when the writer's fellow countrymen saw in his heroes — "freaks" — themselves, ordinary villagers. Further inclusion of the personality of V.M. Shukshin in the process of image-making of the Altai Territory was associated with the need to form a recognizable image of the region, and in this regard, the figure of V.M. Shukshin met certain criteria well, had recognition and popularity not only in the region, but also far beyond its borders. Political "conjuncture" periodically affected the interpretations of the writer's image: his assessments ranged from "a faithful son of the party" to "critic of the Soviet regime". However, in general, now in the image of Shukshin both the image of the beautiful nature of Altai and the ideas of ordinary people of the Altai "outback", full of sincerity and love for their small Motherland, have merged.

Key words: image, personification, personality role, regional identity, V.M. Shukshin, history of Altai Territory.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-06

Говоря об историко-культурном и туристическом потенциале конкретного региона, а также о формировании его имиджа, необходимо всегда учитывать роль множества факторов, связанных с природными, социально-экономическими, политическими, культурными и иными условиями. Эти условия зачастую настолько взаимосвязаны, что каждый изучаемый элемент имиджа необходимо рассматривать в комплексе с другими, тем более, когда речь идет о «знаковых» образах и явлениях культуры. Еще одно важное предварительное замечание касается необходимости следования принципу историзма, с учетом того, что менялись эпохи, менялись и интерпретации содержания образов. Поэтому, ставя цель охарактеризовать процесс использования образа В.М. Шукшина в имиджформирующей политике Алтайского края, мы попытались рассмотреть этот процесс системно и в его развитии. Наконец, стоит отметить и то, что сам по себе «образ» может формироваться не столько целенаправленно, сколько «стихийно»; мы же в данной статье рассмотрим в основном лишь формирующую имидж политику региональных властей, т.е. то, как «конструировался» имидж региона с использованием популярного образа*.

Существует множество работ, посвященных жизни и творчеству В.М. Шукшина, однако большинство из них принадлежат литературоведам, кинокритикам и биографам (см., например, библиографическую подборку изданий [1]). Нам же хотелось наметить подходы с позиций историко-политологического и имиджологического анализа.

Хронологически данный обзор захватывает несколько периодов истории региона: «позднесоветский» (со второй половины 1970-х гг. до 1991 г., когда в состав края еще входила и Горно-Алтайская автономная область), а также периоды, связанные с деятельностью губернаторов: В.Ф. Райфикешта и Л.А. Коршунова (1991 — 1996 гг.), А.А. Сурикова (1996 — 2004 гг.), М.С. Евдокимова (2004 — 2005 гг.), А.Б. Карлина (2005 — 2018 гг.) и В.П. Томенко (2018 — настоящее время). Региональный политический режим в эти периоды претерпевал существенные изменения, причем не только в связи с распадом СССР: после 1991 г. на губернаторском посту побывали и те, кто пытался проводить реформы, и те, кто стремился удержать регион в «красном поясе», и те, кто следовал в фарватере политики «партии власти». Все эти перемены в политическом курсе, разумеется, не могли не сказаться на формировании имиджа края, на выборе «знаковых» фигур региона, а также на интерпретации их образов.

* Некоторые предварительные выводы по этой теме были апробированы авторами в докладе на XXI ежегодной интернет-конференции Алтайской школы политических исследований «Историко-культурный, имиджевый и туристический потенциал региона» (Барнаул, АлтГУ, 1 апреля — 30 июня 2022 г.).

Персонафикация имиджа региона: выбор персоны

К настоящему моменту ядро имиджа Алтайского края уже в значительной степени сформировано, однако «символический ряд» для данного региона остается «открытым»: символов, относящихся к Алтайскому краю, достаточно много, однако необходимо, чтобы они могли «встроиться» в содержательный и ценностный компоненты имиджа, при этом были бы понятны и близки широкой аудитории и демонстрировали свою уникальность по отношению к Алтайскому краю.

Одним из способов построения имиджа Алтайского края для региональных властей стала его персонафикация — активное продвижение знаменитых личностей: актеров, поэтов, писателей, космонавтов, ученых, имена которых связаны с Алтайским краем (Валерий Золотухин, Михаил Евдокимов, Иван Ползунов, Иван Пырьев, Роберт Рождественский, Екатерина Савинова, Герман Титов, Вячеслав Шишков и др.). При этом сейчас почти не оспаривается то, что наиболее ярким и известным представителем региона стал писатель, актер и режиссер, уроженец села Сростки Бийского района Василий Макарович Шукшин.

Принято считать, что есть два типа использования знаковой личности в брендинге территории: первый — использование территории как «мемориала» выдающейся личности, второй — «встраивание» нравственной позиции известной личности в систему ценностей местности [2, с. 197–198]. Как отмечает Н.Ю. Замятина, в настоящее время региональные власти используют преимущественно первый путь продвижения имиджа края посредством образа В.М. Шукшина, позиционируя край как «колыбель» рождения и становления этой личности. Проекты реализуются в рамках памяти В.М. Шукшина как выдающейся личности, но редко затрагивают систему ценностей его и его героев [2, с. 198]. По мнению Н.Ю. Замятиной, перспективным вариантом использования образа В.М. Шукшина как символа Алтайского края является его соотнесение с ценностями жителей края, героев его произведений, объединение шукшинских смыслов с другими концептами, присущими Алтайскому краю.

Исследователь В.Д. Бедерсон предлагает авторскую классификацию персоналистских идентификаторов — структурных элементов региональной идентичности, в основе которых лежит образ персоналии [3, с. 34–38]. В рамках данной классификации В.М. Шукшин как личность попадает в категорию «великий сын/дочь», куда В.Д. Бедерсон также относит М. Борисова, Е. Савинову, Л. Квина, В. Золотухина, Г. Титова, И. Ползунова, В. Терешкову [3, с. 56–57]. Единственным, кто ассоциируется с Алтайским краем и попал в другую категорию

(«правитель-ностальгия»), стал «народный губернатор» Алтайского края — Михаил Евдокимов [3, с. 57], трагически погибший в автокатастрофе 7 августа 2005 г. Характерно, что Василий Макарович Шукшин и Михаил Сергеевич Евдокимов — две личности, наиболее тесно связанные с Алтаем, обрели здесь «народную любовь»: одного называют «народным писателем», второго — «народным губернатором».

В общенациональном масштабе и В.М. Шукшин, и М.С. Евдокимов наиболее часто упоминаются и ассоциируются с Алтайским краем. Персоналистские индикаторы двух «народных фигур» тесно связаны и имеют много общего как в жизненных поворотах судеб, так и в системе ценностей, транслируемых устами их героев: происхождение «из народа», близость к простым людям и их сельскому укладу, самобытность, свободолюбие. В литературе об этих двух образах уже отмечалось, что популярность в народе и В.М. Шукшина, и М.С. Евдокимова во многом обусловлена тем, что они имеют ряд характерных черт, лежащих в основе «общественного запроса» [4, с. 91]. Принципиальное отличие состоит в разной коннотации личностей В.М. Шукшина и М.С. Евдокимова в имиджформирующей деятельности региональных властей: фигуры и Шукшина, и Евдокимова были «выдвинуты» народной памятью, внеинституциональным механизмом, однако они имеют совершенно разную легитимацию. В.М. Шукшина и его наследие, вклад в культуру Алтая стали продвигать (хотя и не сразу) на региональном уровне в качестве «бренда Алтая», что нашло отражение в event-сфере, а М.С. Евдокимов не стал значимым символом для официального продвижения, в том числе из-за его прижизненной политической деятельности и расхождения регионального курса с федеральным. При последних двух губернаторах имиджформирующая и иная деятельность осуществлялась строго в рамках федерального дискурса.

В настоящее время фигура В.М. Шукшина стала центральной для внутреннего имиджа Алтайского края, что подтверждается различными опросами, проведенными в Алтайском крае. Так, например, в июле-августе 2021 г. исследователями из Алтайского государственного университета был проведен экспертный опрос относительно региональной идентичности жителей Алтайского края и Республики Алтай и выявления «знаковых» символов для этих регионов, которые могли бы способствовать продвижению этих территорий. В результате опроса в качестве «знаковых» фигур для Алтайского края были названы: В.М. Шукшин (80% опрошенных), Г.С. Титов (60%), М.С. Евдокимов (52%) [5, с. 28].

В историческом аспекте персонализированным символом Алтайского края могли бы стать разные фигуры — например, Иван Ползунов или Герман Титов и др. Однако фигура В.М. Шукшина, выбранная в качестве «символа» Алтайского края «сни-

зу», намного шире по содержанию, во многом она уже стала известным общенациональным символом [2, с. 198]. В исследовании К.А. Кушнарера по результатам опроса 150 человек выяснилось, что личность В.М. Шукшина и его творческое наследие тесно связаны с «внешними» представлениями об Алтае, но осведомленность респондентов о том, что Республика Алтай и Алтайский край — это разные субъекты Российской Федерации, крайне низкая [6, с. 271–272]. Здесь мы в очередной раз сталкиваемся с ситуацией неразделенности образов «двух Алтаев» [7, с. 107]. Очевидно, что необходимо дальнейшее изучение потенциала персонифицированного индикатора «В.М. Шукшин» и его связи с Алтаем (причем каким именно Алтаем: как субъектом РФ — Алтайским краем, или как с российской частью географического Алтая?).

В.М. Шукшин и хроника персонификации имиджа Алтая

Стоит отметить, что интерес к личности В.М. Шукшина и его творчеству со стороны региональных властей начал проявляться гораздо позже, чем произошло признание его заслуг в общесоюзном масштабе. Так, еще в 1969 г. В.М. Шукшин стал заслуженным деятелем искусств РСФСР за заслуги в области советской кинематографии, в то время как первое значимое событие с точки зрения «регионального признания» происходит уже после его смерти — в 1975 г. теплоход «ВТ-61» Западно-Сибирского речного пароходства был назван в его честь. Первые же мероприятия, посвященные творчеству В.М. Шукшина, — Шукшинские чтения — были организованы в 1976 г., а через два года был основан музей В.М. Шукшина в с. Сростки. Фактически с 1976 г. начинается последовательная, целенаправленная общественная и административная работа по увековечиванию памяти о В.М. Шукшине и популяризации его творческого наследия. Такое «запоздалое» обращение к земляку со стороны алтайских властей скорее всего было продиктовано стремлением дождаться признания В.М. Шукшина на всесоюзном уровне ввиду неоднозначности его политических взглядов. Стоит отметить не слишком лояльное отношение к нему и со стороны некоторых местных писателей (знаменитый эпизод с визитом В.М. Шукшина в писательскую организацию в Барнауле, где ему заявили, что там «такого писателя не знают» [8]), и простых обывателей (Шукшина упрекали в том, что он «оторвался от жизни, не знает даже преобразований, которые произошли в его родном селе») [9].

В 1978 г. был организован музей В.М. Шукшина в Сростках как филиал Алтайского государственного краеведческого музея. 1980-е гг. отмечены рядом мероприятий, увековечивших имя В.М. Шукшина в истории Алтайского края. В 1985 г. в НИИ садоводства

им. М.А. Лисавенко был выведен сорт черной смородины, получивший название «имени Шукшина» [10]. В том же году у экспозиции музея В.М. Шукшина «Дом матери» был установлен памятник писателю авторства В. Клыкова, подаренный музеем Художественным фондом СССР [11]. В 1988 г. была учреждена Шукшинская литературная премия, которая присуждалась только алтайским писателям (позднее, с 2007 г., была учреждена Шукшинская литературная премия губернатора Алтайского края, лауреатом которой может стать любой российский писатель). В 1989 г. к 60-летию со дня рождения В.М. Шукшина в Барнауле был открыт памятник писателю, авторами которого выступили скульпторы М.А. Кульгачев, Н.В. Звонков, В.Ф. Рублев, архитектором — С.А. Боженко [12]. Памятник стал центром проведения Шукшинских дней на Алтае, часть которых проходит в Барнауле.

Во время губернаторства В.Ф. Райфикешта и его преемника Л.А. Коршунова (1991–1996 гг.) музей Шукшина в Сростках получил «автономный» статус и стал музеем-заповедником. Кроме того, в 1991 г. по распоряжению краевой администрации Алтайскому краевому театру драмы было присвоено имя В.М. Шукшина.

С 1996 по 2004 г. пост губернатора Алтайского края занимал А.А. Суриков. В этот период мало кто задумывался о позиционировании имиджа края в российском и в международном масштабах. Тем не менее шло увековечивание памяти о В.М. Шукшине как выдающейся личности — уроженце Алтая. Мемориализация памяти в основном заключалась в присвоении имени В.М. Шукшина различным объектам, не обязательно имеющим отношение к культуре. Среди основных мероприятий стоит отметить следующие. В 1999 г. впервые был проведен кинофестиваль в рамках ежегодных «Шукшинских дней на Алтае», а само мероприятие получило федеральный статус. В 2001 г. Бийскому государственному педагогическому университету было присвоено имя В.М. Шукшина (ныне — Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина), в 2002 г. именем Шукшина было названо судно — буксир-гигант РТ-723 Западно-Сибирского речного пароходства (напомним, что в 1975 г. имя В.М. Шукшина было присвоено теплоходу, но в 1994 г. теплоход был списан). В 2002 г. объекты музейного наследия В.М. Шукшина пополнились еще одной единицей: был музеефицирован дом, где он провел свое детство [13].

После неожиданной победы на выборах в апреле 2004 г. губернатором стал Заслуженный артист России М.С. Евдокимов. Несмотря на короткий срок его губернаторства, в Алтайском крае к В.М. Шукшину в этот период формировалось особое отношение, и инициатором этого стал сам губернатор. Как уже отмечалось, сложилась тесная связь между

образами М.С. Евдокимова и В.М. Шукшина как «сыновей Алтая» и его символов. М.С. Евдокимов особому, «по-землячески» относился к В.М. Шукшину, которого он считал своим учителем — в одном из своих интервью он сказал: «Меня воспитали Шукшин и Высоцкий». В интервью, данном пермской газете «Звезда», М.С. Евдокимов говорил: «С Василием Макаровичем мы родились по соседству: от его до моей деревни всего сорок километров. Но сближает нас не только и не столько география, сколько родство душ. Вообще, я на всю жизнь очарован творчеством Шукшина, боготворю его» [12]. Надо также отметить, что ценностно-смысловое содержание политической программы М.С. Евдокимова, с которой он шел на выборы губернатора в Алтайском крае в 2004 г., соотносилось с романом В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю...»: здесь их объединили идеи свободы и противостояния несправедливости [12].

Ориентация на В.М. Шукшина проявилась и в выступлениях М.С. Евдокимова, где он подчеркивал особую роль и значимость В.М. Шукшина для Алтая, и в его стремлении увековечить память о земляке. Одним из показательных моментов стала история с установкой бронзового памятника В.М. Шукшину на горе Пикет. Именно М.С. Евдокимов настоял на установке памятника на том месте, где его видел скульптор Вячеслав Клыков, в то время как велись споры об археологическом наследии горы Пикет и необходимости переноса места памятника к Чуйскому тракту. В таком случае памятник, созданный на пожертвования спонсоров, мог бы и вовсе быть не установлен. Именно при М.С. Евдокимове появилась идея издания 8-томного собрания сочинений В.М. Шукшина: к весне 2005 г. даже вышел первый том произведений с предисловием от лица губернатора. Задуманное издание не удалось воплотить при жизни М.С. Евдокимова, и полное собрание сочинений В.М. Шукшина вышло уже в 2009 г., при А.Б. Карлине, с предисловием действующего губернатора [12].

Еще более целенаправленное использование наследия В.М. Шукшина, его фигуры в качестве «знаковой», являющейся символом Алтайского края, началось в годы губернаторства А.Б. Карлина. Именно он как глава региона стал развивать и позиционировать Алтайский край в двух ипостасях: как аграрный (такое позиционирование уже давно закрепилось за Алтайским краем, поэтому, можно сказать, произошел ребрендинг) и туристический регион. В этом отношении «упор» на личность В.М. Шукшина был не случаен с точки зрения ценностно-смыслового аспекта.

В 2007 г. туризм был объявлен одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Алтайского края. Шукшинские дни стали рассматриваться как базис культурно-событийного туризма [13, с. 488]. Также в 2007 г. официальные влас-

ти Алтайского края стали «конкурировать» с общественностью за использование шукшинского наследия: наряду с существовавшей с 1988 г. Шукшинской литературной премией от краевой писательской организации была утверждена Шукшинская литературная премия главы краевой администрации.

Самым «плодотворным» по продвижению образа В.М. Шукшина как символа Алтая стал 2009 г., который был объявлен Годом Шукшина. В этом году было издано 8-томное собрание сочинений В.М. Шукшина, передано новое здание музею-заповеднику В.М. Шукшина. Также в 2009 г. был запущен скоростной поезд сообщением «Барнаул — Бийск» под названием «Калина красная», вагоны которого были оборудованы информационными материалами о биографии и творчестве писателя [10; 14]. Монументализация памяти В.М. Шукшина произошла в виде установки памятного знака в пос. Новосиликатном Барнаула, где отображены символы: раскрытая книга, катушка киноленты, сельский пейзаж, веточка калины [15].

Алтайский край позиционировался как аграрный регион, и кульминацией этой имиджформирующей политики стала установка памятника «Его Величеству Крестьянину» (народное название — «Сеятель») в 2012 г. на пл. Октября в Барнауле. Событие было приурочено к 75-летию Алтайского края и призвано укрепить память о переселении большого количества крестьян в рамках аграрной реформы П.А. Столыпина на Алтай. Идея создания данного памятника принадлежит А.Б. Карлину, воплощение — скульптору О. Закоморному и архитектору Г.А. Ишкильдиной [16].

А.Б. Карлин особым образом выделял Шукшина среди других выдающихся земляков, подчеркивая его общенациональный масштаб, называя его «стержневым гением» края [17]. Образ «писателя от сохи», созданный самим В.М. Шукшиным в его статьях, рабочих заметках, выступлениях, переписке, запечатленный на фотографиях (например, знаменитая фотография, где он на покосе), прекрасно вписывался в концепцию имиджа Алтайского края, сформированную при А.Б. Карлине. В 2009 г., выступая на Шукшинском фестивале в с. Сростки, губернатор назвал В.М. Шукшина «великим тружеником» [18].

Стоит отметить, что А.Б. Карлин уделял внимание и другим выдающимся землякам: в 2011 г. был реконструирован музей Г.С. Титова в Полковникове, в Ельцовке построен музей в честь актрисы советского кино, уроженки Алтайского края Екатерины Савиновой, в 2012 г. открылся музей М.С. Евдокимова в Верх-Обском, в 2013 г. — музей М.Т. Калашникова в Курье, в 2016 г. — музей В.С. Золотухина в Быстром Истоке [19]. В 2015 г. при поддержке губернатора была основана издательская серия книг «Алтай. Судьба. Эпоха», посвященная выдающимся лично-

стям, родившимся на Алтае и внесшим значительный вклад в развитие культуры.

В целом имиджевую политику региона в период губернаторства А.Б. Карлина можно охарактеризовать как последовательную, целенаправленно формирующую положительный имидж Алтайского края через персонификацию региона, с преобладанием продвижения образа В.М. Шукшина как символа региона, в котором как бы «пересекался» имидж края как аграрного (образ крестьянина) и туристического (щедрая земля, родина талантливых людей).

В 2018 г. на пост губернатора Алтайского края пришел В.П. Томенко, работавший до этого в Красноярске. Несмотря на сохранение традиций по проведению «Шукшинских дней», число событий, связанных с мемориальной политикой в отношении В.М. Шукшина, существенно уменьшилось. Можно отметить заявление В.П. Томенко в рамках проведения Шукшинских мероприятий на Алтае в 2020 г. о необходимости общественного обсуждения того, какие работы необходимо провести в с. Сростки для сохранения шукшинского наследия. Летом 2021 г. в усадьбе Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая было установлено изготовленное на Кольванском камнерезном заводе панно из флорентийской мозаики, представляющее В.М. Шукшина как режиссера. В центре панно изображен В.М. Шукшин за кинокамерой, рядом расположена веточка калины как отсылка к фильму «Калина красная», где он сыграл главную роль. На официальном сайте музея сообщается, что «значимый объект на территории музея призван укреплять традиции популяризации творческого наследия В.М. Шукшина, привлечь внимание широкой общественности к Шукшинскому кинофестивалю» [19]. 2 октября 2021 г. В.П. Томенко привлек внимание к персоне В.М. Шукшина в день его гибели, опубликовав пост в одной из социальных сетей. «Писатель, актер, режиссер, он прожил всего 45 лет, но сделал в искусстве очень много. Мы до сих пор пересматриваем «Живет такой парень», «Калину красную», «Печки-лавочки», наслаждаемся языком рассказов и повестей Шукшина», — написал губернатор [20].

Выступая на мероприятиях, посвященных В.М. Шукшину, губернатор в основном упоминает произведения писателя, не останавливаясь на его личности и значении для Алтайского края. Во многом это можно объяснить либо отсутствием «земляческих» чувств по отношению к наследию Шукшина (все предыдущие губернаторы, при которых много было сделано для увековечивания памяти В.М. Шукшина, так или иначе были связаны с Алтаем), либо новыми акцентами в имиджформирующей политике Алтайского края, с переносом внимания на развитие Алтая как промышленного региона. Сказалось, вероятно, и то, что количество массовых мероприятий

было резко сокращено в период пандемии. В 2022 г. «Шукшинский фестиваль» проводился снова в «очном» формате, причем акцент делался на фильмографии и развлекательных мероприятиях, подчас имеющих мало отношения к заветам Шукшина своим зрителям и читателям.

В целом, в последние десятилетия при реализации «символического направления» в имиджформирующей деятельности правительство Алтайского края все больше делало акцент именно на фигуре В.М. Шукшина. Так, на официальном сайте администрации Алтайского края в разделе «Даты, события, люди» существуют полноценные портфолио по двум личностям, связанным с Алтайским краем — В.М. Шукшина (тема «Шукшинские дни на Алтае») и М.Т. Калашникова (тема «Юбилей М.Т. Калашникова») [21]. В Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. [22] Всероссийский фестиваль «Шукшинские дни на Алтае» упоминается в контексте событийного туризма, и при этом никаких упоминаний про Всероссийский фестиваль народного творчества «Земляки!», проводимый в память М.С. Евдокимова, или литературный фестиваль «Рождественские чтения» в с. Косиха в честь Р. Рождественского, нет. На сайте «ВизитАлтай» региональной организации «Алтайтурцентр», на которую возложено продвижение имиджа Алтайского края и имиджа Алтая как региона в целом, среди топуристических мест, обязательных к посещению, фигурирует объект — «Родина Шукшина» [23]. Кроме того, в разделе сайта «Что привезти?» представлены сувенирные магниты с изображением В.М. Шукшина, причем это единственная фотография известной личности Алтая в данной категории («сувенирные магниты») [24]. Василий Шукшин становится уже не только символом, но и «брендом» Алтайского края.

Интерпретации образа В.М. Шукшина

Образы популярных «героев» часто легируются, причем не только народной молвой, но и действиями властных структур, заинтересованных в акцентировании одних качеств личности и в ретушировании других. Фигура В.М. Шукшина, ставшая во многом «культовой» на его Родине, обросла большим количеством мифов. Некоторые из них упорно тиражируются, в то время как многие реальные факты из биографии известны мало. Так, образ В.М. Шукшина, который усиленно эксплуатируется в первую очередь, это его амплуа как писателя, в то время как Шукшин — многогранная личность, талантливый актер и режиссер, которому, по выражению С. Бондарчука, было присуще «первородство, которое крайне редко встречается» [25, с. 132]. Типичный образ В.М. Шукшина — образ писателя «от сохи», тесно связанного на протяжении всей жизни с алтайской землей: в этом образе идет

«слияние» с образом Родины. В.М. Шукшин неоднократно писал, что Родина наполняет его животворной силой, что он мечтает вернуться в родные места навсегда. В то же время исследователи отмечают его «раздвоенность» между городом и деревней: в глубине души он всегда стремился в Москву, понимая, что нигде в другом месте реализовать себя как режиссер не сможет. В процессе символизации В.М. Шукшина часто представляют как некоего «самородка» из алтайской глубинки, крестьянина, покоровшего Москву случайно, «в солдатских сапогах». В настоящее время эти мифы в значительной степени развенчаны исследователями [26].

Очевидно, что задача региональных властей — формировать благоприятный имидж региона, поэтому акценты, расставляемые в имидже Алтайского края, старались делать только положительными. С этой точки зрения образ В.М. Шукшина претерпевал определенные изменения. Так, например, в разные времена различные «нежелательные» моменты биографии В.М. Шукшина не отражались в его имидже как символе Алтайского края. Например, в советское время часто замалчивался факт о репрессиях в отношении его отца — Макара Шукшина, поскольку образ «народного писателя», «верного сына партии», видимо, считался не совместимым с образом сына «врага народа». Фактически же отец Василия Макаровича был жертвой сфабрикованного «Сросткинского дела», по которому проходили все члены колхоза — около 80 человек [26]. Эти факты стали широко известны лишь со времен «перестройки». Точно так же зачастую не упоминаются мотивы «стремления к воле» Шукшина, его сложного отношения к демагогической пропаганде и к бюрократизированной советской действительности, его тревожных размышлений о духовном оскудении, «расчеловечивании» людей («Что с нами происходит?», «Нравственность есть Правда»).

Исключением были годы «перестройки», когда на первый план выходили как раз «антиноменклатурные» мотивы в творчестве Шукшина (очень серьезный резонанс, например, имела постановка его последнего значимого произведения — отчаянно смелой для того времени повести-сказки «До третьих петухов» — в Алтайском краевом театре драмы в 1989 г.). Как заметил Джон Гивенс, бахтинские мотивы карнавализации, «перевертывания отношений» и скоморошества в творчестве Василия Шукшина, несомненно, заслуживают глубокого изучения [27]. Кстати, и разного рода версии об его неожиданной смерти (как и в случае с гибелью М.С. Евдокимова) имеют теперь хождение в основном в социальных сетях и блогах, но не на официальном уровне. Оценки самой личности В.М. Шукшина и его «трудного» характера тоже неоднозначны, поэтому акцент в продвижении имиджа в основном делается на твор-

ческом наследии «земляка». Кстати, схожий опыт в персонифицировании имиджа региона применяется, например, Иркутская область, позиционируя себя через клише «таежный край Валентина Распутина».

Стоит отметить, что, несмотря на колоритный образ честного, простого, душевного героя в прозе В.М. Шукшина, некоторые его персонажи бывают нагружены и отрицательными коннотациями (например, образ «судимого» Егора Прокудина). А это, как иногда считалось, могло оказать негативное влияние на имидж края. Так, например, еще в 1989 г. при установке памятника В.М. Шукшину скульптору посоветовали не ограничивать масштаб В.М. Шукшина исключительно «Калиной красной». Также для того, чтобы «приблизить Шукшина к народу», его решили изобразить не в костюме, как предполагалось изначально, а в расстегнутой рубашке [28]. У Вячеслава Клыкова, автора памятника В.М. Шукшину в Сростках, были разные варианты изображения Василия Макаровича, в том числе в образе его героев из фильмов «Калина красная», «Печки-лавочки». В итоге был выбран символический кадр из киноленты «Печки-лавочки». В настоящее время памятник, реализованный на пожертвования спонсоров и переданный впоследствии в дар Алтайскому краю, является знаковым символом региона, который используется в том числе и в сувенирной продукции. Туристы, которые едут к этому памятнику по дороге из Барнаула в Сростки, часто останавливаются и у другого памятника — часовни, построенной по общественной инициативе на месте гибели «ученика» Василия Шукшина — Михаила Евдокимова.

Подводя итог, следует сказать, что «выдвижение» В.М. Шукшина как символа Алтайского края произошло во многом спонтанно, «снизу», на волне «народной памяти», когда земляки писателя увидели в его героях — «чудиках» — себя, простых сельских жителей. Образ Шукшина среди земляков, как отмечает С.В. Цыб, и по сей день остается многогранным: «До сих пор мы, шукшинские

земляки, не можем понять — кем же мы гордимся: великим писателем, выдающимся режиссером и актером, или же «деревенщиком» от литературы, в своих произведениях упрощавшим до примитивности сложную действительность жизни?» [29, с. 10].

Официальное включение личности В.М. Шукшина в процесс имиджирования Алтайского края было связано с необходимостью формирования узнаваемого облика региона, и в этом отношении фигура В.М. Шукшина хорошо соответствовала определенным критериям: имела узнаваемость и популярность не только на Алтае, но и далеко за его пределами, не была прямо связана с политическим контекстом, стала частью внутреннего имиджа края, объединяла местных жителей, став одним из элементов региональной идентичности. При этом в интерпретациях образа писателя все же периодически сказывалась политическая «конъюнктура»: оценки его колебались от «верного сына партии» до «критика советского режима». В процессе формирования персонифицированного имиджа Алтайского края образ В.М. Шукшина подвергался схематизации и «канонизации». Учитывая неоднозначность его личности и исходя из необходимости транслирования именно позитивного имиджа региона, местная власть делала акцент на творческом наследии и славе В.М. Шукшина, а некоторые «неудобные» моменты в его образе и в его нравственной позиции «сглаживались». В целом же символический контекст, который органично включал в себя образ В.М. Шукшина, отвечал «общественному запросу» на отождествление края со значимой личностью, выразившей определенные духовные ценности, а также вписывался в концепцию имиджевой политики региона. В образе Шукшина, который транслируется сейчас, слились воедино и образ прекрасной природы Алтая, и представления о простых людях алтайской «глубинки», полных душевности и любви к своей малой Родине, немного «чудаковатых», но необычайно талантливых.

Библиографический список

1. В.М. Шукшин : биобиблиографический указатель. Барнаул, 2018.
2. Замятина Н.Ю. «Продать Родину»: герои Василия Шукшина и потенциальный бренд Алтайского края // Культурная и гуманитарная география. 2012. № 2.
3. Бедерсон В.Д. Политика идентичности регионов современной России: сравнительные характеристики персоналистских идентификаторов // Политическая наука: научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2016. Т. 16, вып. 1.
4. Чернышов Ю.Г. Персонификация имиджа региона (В. Шукшин, М. Евдокимов и имидж Алтайского края) // Имиджевая политика Российской Федерации: теория и практика регионов : материалы Всероссийской научно-практической конференции 2–4 июля 2012 г. / отв. ред. А.В. Кузьмин. Улан-Удэ, 2012.
5. Дерендяева А.Д., Чернышов Ю.Г. Региональная идентичность в контексте политики исторической памяти: опыт Алтайского края и Республики Алтай // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2021. № 6 (122).

6. Кушнарев К.А. Творчество В.М. Шукшина как элемент процесса брендинга Алтайского края: процесс брендинга в контексте совместного экономического развития кластера регионов СФО // Алтайский фронт В.М. Шукшина: нравственность, витальность, языковой уклад : сборник статей I Международного научного форума (Барнаул, 23–25 июля 2019 г.) / под ред. С.А. Манскова и Н.В. Халиной. Барнаул, 2019.
7. Чернышов Ю.Г. Имидж региона и региональная идентичность (на примере Алтайского края) // Вестник Пермского университета. 2011. № 5.
8. Зюзин С. Почему Шукшин не любил Барнаул // Российская газета. 20.02.2007. URL: <https://rg.ru/2007/02/20/shukshin.html?ysclid=l4yeor3ii3566373330> (дата обращения: 20.06.2022).
9. Шукшин В. Слово о малой Родине // Российский писатель [сайт]. URL: <https://rospisatel.ru/hr-shukshin1.htm?ysclid=l4yf1v5lc4418812916> (дата обращения: 18.06.2022).
10. Память // Василий Шукшин [сайт]. URL: <http://www.host2k.ru/misc/memory.html?ysclid=l547eieymx426258928> (дата обращения: 21.06.2022).
11. Памятные места, связанные с именем В.М. Шукшина / Персоналии. Василий Макарович Шукшин // Алтайская краевая универсальная библиотека им. В.Я. Шишкова [сайт]. URL: <http://altlib.ru/personalii/shukshin-vasiliy-makarovich-1929-1974/pamyatnyie-mesta-svyazannyye-s-imenem-v-m-shukshina/?ysclid=l541a5pzut590284770> (дата обращения: 24.06.2022).
12. Тепляков С. Евдокимов и Шукшин: два ствола из одного корня // Музей Михаила Сергеевича Евдокимова [сайт]. URL: <https://museum.evdokimov.ru/evdokimov-i-shukshin/> (дата обращения: 17.06.2022).
13. Олейник Я.А. История Всероссийского фестиваля «Шукшинские дни на Алтае» в аспекте интеграции культурно-исторического наследия в сфере туризма // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49).
14. Скорый пригородный поезд «Калина красная» // Алтай-пригород. РЖД [сайт]. URL: <https://altauprigrorod.ru/kalina/> (дата обращения: 05.06.2022).
15. Памятный знак В.М. Шукшину (Барнаул, пос. Новосиликатный, ул. Новосибирская, 10) // Алтайская краевая универсальная библиотека им. В.Я. Шишкова [сайт]. URL: <http://altlib.ru/pamyatnyie-mesta/pamyatnyiy-znak-v-m-shukshinu-g-barnaul-pos-novosilikatnyiy-ul-novosibirskaya-10/?ysclid=l540i87zlo886400065> (дата обращения: 14.06.2022).
16. Памятник крестьянам-переселенцам на Алтай в Барнауле // Скульптурное предприятие «ЛитАрт» [сайт]. URL: <https://litart.ru/pamyatnik-krestyanam-pereselenczama-altaj-v-barnaule/?ysclid=l523u2owym140394230> (дата обращения: 28.06.2022).
17. «Поддержка уникальной культуры Алтая — залог успешного будущего нашего региона»: губернатор Александр Карлин // Информационное агентство «Амител». 25 июля 2014. URL: <https://www.amic.ru/news/prochee/podderzhka-unikalnoy-kultury-altaya-zalog-uspeshnogo-buduschego-nashego-regiona-gubernator-aleksandr-karlin?ysclid=l4wxpjg8ue507201203> (дата обращения: 03.06.2022).
18. Молданов Е. Шукшиномания. Юбилей Василия Макаровича на Алтае отметили с размахом // Амурская правда. 2009. 30 июля. URL: <https://ampravda.ru/2009/07/30/print022513.html> (дата обращения: 24.06.2022).
19. На усадьбе ГМИЛИКА появилось панно с художественной мозаикой // На музейной усадьбе. Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая: официальный сайт. URL: <https://gmilika22.ru/на-усадьбе-гмилика-появилось-панно.html#more-26496> (дата обращения: 11.06.2022).
20. «Он сделал очень много»: Томенко посвятил пост Василию Шукшину // Информационный канал «Толк». 03.10.2021. URL: <https://tolknews.ru/kultura/63974-gubernator-altayskogo-kraya-pochtil-pamyat-pisatelya-shukshina?ysclid=l526zjvnn937537294> (дата обращения: 09.06.2022).
21. Даты, события, люди // Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altregion22.ru/territory/remember/> (дата обращения: 19.06.2022).
22. Доработанный проект «Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года. 19 мая 2021 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannyye_proekty_strategiy/dorabotannyy_proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_altayskogo_kraya_do_2035_goda.html (дата обращения: 17.06.2022).
23. Топ туристических мест // ВизитАлтай: международный портал Туристского центра Алтайского края. URL: https://visitaltai.info/where_visit/tourist_areas/ (дата обращения: 20.06.2022).
24. Сувенирные магниты // ВизитАлтай: международный портал Туристского центра Алтайского края. URL: https://visitaltai.info/where_buy_souvenir/14713/ (дата обращения: 20.06.2022).
25. Варламов А. Василий Шукшин. Барнаул, 2016 (Алтай. Судьба. Эпоха).
26. Зюзин С. Ученые развенчали мифы о жизни писателя Василия Шукшина // Российская газета. 30.07.2015. URL: <https://rg.ru/2015/07/30/pisatel.html?> (дата обращения: 11.06.2022).
27. Givens J. Prodigal Son: Vasili Shukshin in Soviet Russian Culture. Evanston, Illinois, 2000.
28. Боженко С.А. Памятник Шукшину, или Как это было в Барнауле // Читальный зал АКУНБ им. В.Я. Шишкова. URL: <http://altlib.ru/chitalnyiy-zal/bozhenko-s-a-pamyatnik-shukshinu-ili-kak-eto-byilo-v-barnaule/?ysclid=l4r7pfxuvm161750807> (дата обращения: 28.06.2022).
29. Цыб С.В. В.М. Шукшин и историческое время. Заметки историка о творчестве писателя. Барнаул, 2019.